

ДОН НИГРО

БАРБАРИ

ФОКС

Дон Нигро
Барбари Фокс

«Автор»

Нигро Д.

Барбери Фокс / Д. Нигро — «Автор»,

Дон Нигро «Барбери Фокс». 6 актеров (3 женские и 3 мужские роли). Трагическая история красивой женщины из самых низов, малышкой оставшейся сиротой, встретившей не того принца, до конца жизни не терявшей собственного достоинства, и погибшей, так и не успев насладиться жизнью. Действие пьесы происходит в маленьком американском городе Армитейдж (пьеса – часть саги «Пендрагон-Армитейдж») и вызывает ассоциации с лучшими произведениями Абрамова, Белова, Распутина, Вампилова.

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
1. Огайо нигде не граничит с океаном	7
2. Одна из Плантагенетов	9
3. Крики козодоев	11
4. Темнота	13
5. Все хотят поладать меня	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро Барбери Фокс

Действующие лица

ГРЕТХЕН АСТОР – дочь БАРБАРИ

РЕМ ФОКС – дядя БАРБАРИ

БАРБАРИ ФОКС

САЙЛЕС КУИЛЛЕР

МАДЖЕНТА ПОТДОРФ – жена САЙЛЕСА

БЕРТ АСТОР – муж БАРБАРИ

Декорация

Армитейдж, маленький город в округе Пендрагон, в холмистой части восточного Огайо, разное время последних десятилетий 19 в. и первых – 20 в., по большей части в и рядом с домами 413 и 415 по Армитейдж-авеню, беседкой за домом Куиллера, лачугой Фоксов у Грязного ручья. Одна простая декорация представляет все времена и места одновременно. Мы видим полуразрушенную беседку, вокруг которой элементы домов и обстановки, включая старое пианино и скамью перед ним, справа на авансцене, кровать, справа по центру, старую ванну на ножках справа по центру в глубине, на ступеньку или две выше авансцены, за ней в заднике оконная рама. Старый диван по центру, сломанные напольные часы за диваном. Еще одна оконная рама в глубине сцены слева. Старый бар слева по центру, в левой стене дверная коробка, слева на авансцене круглый стол со стульями. Актеры могут выходить на сцену и уходить с ней в любой момент и в любом месте, хотя часто они просто остаются на сцене, видимые зрителям, не выходя из образа и не застывшие, пусть даже не участвуя в разыгрываемой мизансцене. Спектакль движется вперед-назад и во времени, и в пространстве. Изменение мизансцены указывается переменной освещенности или просто персонажем, который поворачивается, чтобы заговорить с другим персонажем, находящимся в другой части сцены. Разрывов действия нет, нет смены декораций, нет затемнений между картинами. Движение непрерывно от начала и до конца.

1. Огайо нигде не граничит с океаном

(Крики козодоя в темноте. Потом, когда на сцене постепенно становится светло, мы слышим, как МАДЖЕНТА играет на старом пианино медленную, печальную вариацию «Сицилианы» Габриэля Форе так, словно только что выучила и осторожничает, боясь испортить, допустив ошибку. На самом деле она не ошибается, но чуть теряет в динамике, да и старое пианино немного расстроено. Актеры уже на сцене: МАДЖЕНТА за пианино, БАРБАРИ на кровати, справа от центра, БЕРТ стоит в глубине сцены за кроватью, смотрит на сцену в правое окно. ГРЕТХЕН сидит на диване, по центру, САЙЛЕС стоит у бара, слева от центра, и РЕМ сидит за круглым столом, на авансцене слева, пьет. МАДЖЕНТА продолжает негромко играть).

ГРЕТХЕН. Моя мать несет на себе проклятье трагической красоты. Ее хотел каждый мужчина, которому она попадалась на глаза. И дело не только во внешности. Что внутри нее притягивало их, как труп притягивает мух.

РЕМ *(сидит за кухонным столом, пьет, произносит нараспев, игриво, демонически, но и с немалой долей меланхолии, делая ударение на каждом слове, словно пьяный ребенок)*. Барба-ри.

БАРБАРИ. Когда я была маленькой девочкой, мне снилось, что я живу в большом доме у океана, построенном моим воображаемым дедушкой, который выглядел, как Бог, был внешне суровым, но внутри добрым и любящим. В моем сне я знала каждый дюйм этого дома, словно жила в нем в другой жизни.

ГРЕНХЕН. Он напоминал этот дом?

БАРБАРИ. Напоминал, но был гораздо больше, с множеством комнат и коридоров, которые, казалось, вели в другие дома в других местах. Я входила в эти комнаты и вспоминала их, как только переступала порог, хотя не могла сказать, почему они мне знакомы.

РЕМ. Бар-ба-ри.

БАПБАРИ. Вечерами я заходила в большую воображаемую библиотеку моего воображаемого дедушки, в которой были собраны все хорошие книги, когда либо написанные, он сажал меня на колени, читал мне, и я чувствовала, что в полной безопасности и счастлива.

РЕМ. И что это за маленькая девочка?

БАРБАРИ. Попытайся представить себе мое отчаяние, когда я нашла старый учебник географии и выяснила, что Огайо нигде не граничит с океаном.

ГРЕТХЕН. Ее звали Барбари Фокс.

БАРБАРИ. Я думала об этом доме из моих снов в те вечера, когда дядя Рем запирает меня в овощном погребе.

РЕМ. Заходи в дом, не стой под дождем.

(Крики козодоев).

БАРБАРИ. В погребе стояли банки с консервированными фруктами и овощами, маринованные огурцы, желе и джемы, корзины с яблоками, картофелем, луком. С ними соседствовали старая кушетка, сундук, набитый старыми книгами со свалки, и я.

РЕМ. Держись подальше от ярмарочного парка развлечений.

БАРБАРИ. Каждый вечер в погребе я сидела на кушетке и читала эти книги при свете свечи, а потом засыпала под крики козодоев. В них слышалось что-то грустное и странное.

РЕМ. Там есть мужчина, который бросает ножи. Клоуны-убийцы.

БАРБАРИ. Только эти старые заплесневевшие книги и не дали мне полностью сойти с ума.

РЕМ. Зеркальный лабиринт, который пожирает тебя.

ГРЕТХЕН. Большую часть жизни я прилагала все силы, чтобы не думать об этом.

РЕМ. Ночь полнолуния. Леса полны волков.

ГРЕТХЕН. Но все чаще и чаще, против воли, в западне этого дома, спустя много лет, с этой безумной старухой, я пыталась понять, что произошло.

РЕМ. Где-то там бродит дикая пума. И надвигается сильная гроза. Этот парк развлечений проглатывает всех юных девушек, и потом их никто никогда не видит.

ГРЕТХЕН. Я знаю, это как-то связано с людьми из соседнего дома, потому что все связано. Все всегда было связано, насколько я могу помнить.

РЕМ. Ты отправляешься в погреб, слышишь?

БАРРАРИ. О маме я помню только одно: она говорила мне, что крики козодоев – этот крики отлетающих душ, которых птицы выхватывают из ночного воздуха.

(Крики козодоев).

2. Одна из Плантагенетов

ГРЕТХЕН. Я, должно быть, всегда ненавидела людей из соседнего дома, даже когда не могла перестать думать о них. Я вышла за Клайда, старшего сына. Не знаю, почему. Выглядел он, как лось. Я словно ложилась в постель с лосем. Он даже пахнул, как лось. С Коном, младшим сыном, я сидела нянькой. Он был таким красавчиком, что мне снились кошмары. А их сестра Маргарет была моей лучшей подругой, во всяком случае, той, от которой я не смогла избавиться. Красивая бестолочь. Чего я ей приглянулась? Я никогда ее особо не привечала. Их отец, Сайлес, был лучшим другом моего отца. Представить себе не могла, почему. Но что-то в нем было. Что-то в глубине глаз. Его жена, Маджента, целыми днями играла на пианино и в окно смотрела на нас.

САЙЛЕС (*с авансцены обращается к МАНЖЕНТЕ, все играющей на пианино*). Маджента, тебе обязательно стучать по клавишам этого чертова пианино днем и ночью? У тебя, наверное, пальцы истерлись до костей. Неужели ты не можешь найти занятия получше?

МАДЖЕНТА (*перестает играть*). И что это, по-твоему, за занятие?

САЙЛЕС. Не знаю. Придумай что-нибудь. Подои куриц. Постриги корову.

МАДЖЕНТА. Мы съели корову.

САЙЛЕС. Я возьму корову в аренду, лишь бы ты прекратила играть на этом чертовом пианино. Господи Иисусе, у меня из ушей уже сочится кровь.

МАДЖЕНТА. Ты сказал, что я могу играть, когда тебя нет дома. Я думала, тебя нет.

САЙЛЕС. Меня не было. Теперь я вернулся. Лучше бы не возвращался. Пожалуй, поставлю палатку в беседке.

МАДЖЕНТА. Я играю тихо. Я играю точно по нотам. Не знаю, почему от моей игры на пианино чьи-то уши могут сочиться кровью. Разве что в голове какой-то беспорядок. Ты был у соседей, так?

САЙЛЕС. Я был на сырной фабрике. Ты же против, если я время от времени я иду на сырную фабрику и зарабатываю нам немного денег, так?

МАДЖЕНТА. Ты не зарабатываешь там деньги. Ты делаешь сыр.

САЙЛЕС. Я зарабатываю деньги на сыре. Откуда, по-твоему, взялось у нас это чертовое пианино?

МАДЖЕНТА. Из дома моей матери.

САЙЛЕС. Так хочется, чтобы оно туда вернулось. И придавило ее.

МАДЖЕНТА. Как ты можешь такое говорить? Что не так с моей матерью?

САЙЛЕС. Ничего такого, что не может излечить смиренная рубашка и лоботомия. А может, лоботомии следует сделать мне.

МАДЖЕНТА. Значит, ты не был у соседей?

САЙЛЕС. Зашел на пару минут. А что тебе с того? Ты опаздываешь на автобус?

МАДЖЕНТА. Мне не нравятся, что эта ужасные простолюдины живут так близко от нас.

САЙЛЕС. Что ж, продолжай играть на пианино, и они, вероятно, переберутся на Борнео. Вопрос в том, случится этого до и после того, как я суну в карманы по наковальне и прыгну в озеро?

МАДЖЕНТА. Почему этот человек твой друг? Почему он женился на этой никчемной девице со свалки?

САЙЛЕС. Если ты не знаешь, я тебе объяснить не смогу.

МАДЖЕНТА. Как может уважающий себя мужчина жениться на такой швали?

САЙЛЕС. Ты ее видела. Вот и скажи, почему, по твоему разумению, он на ней женился?

МАДЖЕНТА. Я могу понять, что он нашел ее привлекательной в вульгарном, животном смысле этого слова, но почему у него возникла потребность жениться? Насколько я понимаю, за четвертак она делала что угодно и с кем угодно.

САЙЛЕС. Что ж, одолжи мне четвертак, я пойду и выясню, так ли это.

МАДЖЕНТА. Этих людей со свалки приличными не назовешь. Руксы, Прокторы, Кроули. Ни один уважающий себя человек общаться с ними не будет.

РЕМ. Барбери? Встает луна. Речные раки переходят дорогу.

САЙЛЕС. А кто, по-твоему, ты. Одна из Пантагенетов?

РЕМ. Грунионы надели галоши. Волосы уже отрастают у меня на ладонях.

МАДЖЕНТА. До моей неудачной женитьбы я была Потдорф. И очень этим гордилась.

САЙЛЕС. Ах, Потдорф. Она была Потдорф. Из знаменитой династии Потдорфов.

МАДЖЕНТА. И, разумеется, в девичестве мама была Макгорт.

САЙЛЕС. Макгорты жили в лачуге и ели грязь.

МАДЖЕНТА. Девушкой я умела читать на латыни. Моя семья – добропорядочные, уважаемые христиане.

САЙЛЕС (*идет к бару, наполняет стакан*). Да. Они знали, как замучить человека, не прикасаясь к нему.

РЕМ. Мои глазные яблоки начинают светиться красным. Тебе лучше уйти в погреб и закрыть дверь на засов.

МАДЖЕНТА. По крайней мере, я всегда могу рассчитывать на моих родственников, если они мне понадобятся. Можешь ты сказать то же самое о твоих?

САЙЛЕС. Я вполне могу рассчитывать на моих. Они все умерли.

МАДЖЕНТА. Нет, не все.

САЙЛЕС. Они все на небесах. Такая жалость, что я не с ними.

(САЙЛЕС *пьет. Крики козодоев*).

3. Крики козодоев

ГРЕТХЕН. Всю жизнь мою мать преследовали крики козодоев и вызванные ими воспоминания о дяде Реме, который воспитал ее саму и ее сестру.

РЕМ. Если слушать этих птиц, есть шанс расслышать тайные послания.

БАРБАРИ. Мой дядя Рем мог часами сидеть и наблюдать за птицами.

РЕМ. У птиц есть своя криптография. Ты знаешь, что такое криптография? Это тайнопись, закодированные послания. Я узнал об этом из книги, которую нашел на свалке. Нет необходимости куда-то идти, чтобы что-то искать. Все само приходит к тебе.

БАРБАРИ. Я верила, что козодои – мои погибшие родители, пытающиеся как-то общаться со мной. Но я никогда не могла понять, что они говорят.

РЕМ. Птицы могут многому научить нас. Нужно только разгадать код. Но сначала надо научиться слушать. Никто во всем чертовом округе не знает, как слушать. Потому что для того, чтобы слушать, надобно держать свой чертов рот а замке, а этому мы не обучены. Все постоянно говорят одновременно, днем и ночью, особенно в моей голове. Иногда такое ощущение, что в ней собирается все население ада, и каждый читает энциклопедию с задку наперед. Я нашел на свалке прекрасную энциклопедию. Ладно, ее часть. Могу посмотреть тебе любые слова, которые ты хочешь знать с буквы «е» до буквы «п».

БАРБАРИ. Там написано, почему ты запираешь меня в овощном погребе?

РЕМ. Я запираю тебя в погребе, потому что дал слово твоим родителям. Обещал всегда заботиться о тебе.

БАРБАРИ. Как ты мог им такое обещать? Они умерли.

РЕМ. Они приходили ко мне во сне.

БАРБАРИ. Мои родители приходили к тебе во сне и сказали, что ты должен запирать меня в овощном погребе?

РЕМ. Насколько я помню, да.

БАРБАРИ. Но это неправильно. Ты не думаешь, что это неправильно?

РЕМ. В снах нет ничего неправильного. Даже собакам снятся сны. Я не знаю, что им снится. Наверное, другие собаки. Гоняющиеся за зайцами. Поедающие собачье дерьмо. Черт, возможно, это снится моим детям. У Доббса мозги хорька, а в голове Лемюэля, должно быть, старый автомат для продажи шариков жевательной резинки. Полагаю, сама идея поедания собачьего дерьма слишком сложна для этих двух гигантов мысли. Их мозги плодовой мушки ее не ухватят. И люди удивляются, почему я пью.

БАРБАРИ. То есть ты не думаешь, что это неправильно, запирать маленькую девочку в погребе?

РЕМ. Сладенькая, я – свободный белый американец с ружьем. Мы всегда правы, потому что Бог на нашей стороне.

БАРБАРИ. Откуда ты знаешь, что Бог на твоей стороне?

РЕМ. Потому что мы сделали его по нашему подобию. Так сказано в Библии.

БАРБАРИ. Не сказано там так. Где так говорится?

РЕМ. Ты должна научиться читать между строк.

БАРБАРИ. Иногда, пытаясь читать между строк, ты уделяешь достаточно внимания строкам, между которых пытаешься читать.

РЕМ. Барбари, никогда не показывай людям, какая ты умная. В этом мире нет ни одного болвана, который не возненавидит тебя, узнав, что под шляпкой у тебя не только волосы. Прячь зажженный фонарь под ведром и держи заряженное ружье за дверью в кухне. Так частенько говорил твой дедушка Скутер. Конечно, он был совершенно безумен. Это такая семейная тра-

диция. Только я – исключение из правила... Собственно, я ничего не имею против безумия, но совершенно не получается. Я в таком же здоровом уме, что и дохлая сова.

4. Темнота

(Громкое тиканье напольных часов).

МАДЖЕНТА *(теперь сидит на диване)*. Маленькой я каждый вечер лежала в кровати, слушая сов, а в коридоре тикали напольные часы.

БАРБАРИ. Я хотела только одного – выбраться из того места. Все равно, как.

МАДЖЕНТА. Я всегда ассоциировала дедушку с этими часами. Думала, что бабушке приходится вставать глубокой ночью и заводить его, чтобы он ходил. Я решила, что именно этим объясняются странные вскрики и стоны, которые доносились из их спальни.

ГРЕТХЕН. У каждой семьи есть темная сторона.

МАДЖЕНТА. Это правда, в семейной жизни я не так счастлива, как надеялась. Но кто счастлив? Этого не скажешь даже о людях в комиксах.

ГРЕТХЕН. Вся любовь создана из тьмы.

БАРБАРИ. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, меня ассоциировали с сексом. Мужчины не могли оторвать от меня глаз. Особенно от моей груди. Кто-то пустил слух, что я – подстилка для всех. Я ненавидела мужчин. Ненавидела их взгляды, которыми они раздевали меня, их разговоры за моей спиной. Иногда мне хотелось умереть. Но я лелеяла надежду, что придет день, когда кто-нибудь заберет меня отсюда. Я хотела увидеть океан. Я думала, что, добравшись до океана, смогу смыть с себя все грехи и вновь стать чистой. Любая женщина, думающая, что мужчина может ее спасти, безумна.

ГРЕТХЕН *(обращаясь к МАДЖЕНТЕ, много лет спустя)*. Почему вы вышли за Сайлеса?

МАДЖЕНТА. За кого?

ГРЕТХЕН. За Сайлеса.

МАДЖЕНТА. Какого Сайлеса?

ГРЕТХЕН. Сайлеса. Вашего умершего мужа. Сайлеса.

МАДЖЕНТА. А что с ним?

ГРЕТХЕН. Почему вы за него вышли?

МАДЖЕНТА. Господи, не могу вспомнить. А если бы смогла, хотела бы забыть. Почему кто-то выходит за кого-то? Почему ты вышла за моего сына Клайда? Он выглядит, как лось. Ты смотришь ему в глаза и говоришь себе, вот оно, то самое, что ты искала. Но это иллюзия, порожденная отчаянием. В отчаянии ничего привлекательного нет. Только некая предрасположенность к жестокости. Половой акт – это очень жестокое взаимодействие, близко связанное с убийством. И по звукам они похожи. Плотские утехи – удел глупых и отчаявшихся. Ни один человек в здравом уме не захочет, чтобы его касался кто-то другой. За всю историю человечества непосредственный контакт не приводил ни к чему хорошему. Принеси мне стакан «Овалтайна».

БАРБАРИ. Я думала, что где-то должна быть любовь. Я думала, где-то есть достойный мужчина. Не знаю, почему я так думала. Я не встретила ни одного. А если и встретила, не узнала об этом. Но я читала о них в книгах, вот и думала, что где-то должен быть хотя бы один. Поэтому я договорилась с двумя моими глупыми кузенами, Лемюэлем и Доббсом. Когда мой дядя Рем напьется до бесчувствия, они выпустят меня из погреба. Чтобы я могла убежать в ночь. Я была готова на все, лишь бы выбраться оттуда.

МАДЖЕНТА. Сначала я была с ним холодна. Меня воспитали благородной дамой. Не то, чтобы мы были высокого происхождения, но так меня воспитали. Нигде и никогда не будь вульгарной, и это главное. Но он меня возбуждал. Наверное, меня тянуло к вонючему запретному, которой он благоухал. Господи, этот мужской запах. Просто удивительно, что мы подпускаем их ближе чем на двадцать футов. От отчаяния. Просто от отчаяния.

ГРЕТХЕН. Иногда я беру маленькие вещицы в магазинах и домах других людей, и кладу в сумочку. Почему – не знаю. В моем стенном шкафу есть коробка, куда я их складываю. Мне давно пора отнести эту коробку на свалку.

5. Все хотят полапать меня

(Ночь. Стрекот цикад. Мы видим БЕРТА и БАРБАРИ, тогда как РЕМ говорит из другого времени и пространства).

РЕМ. Хочешь послушать сказку на ночь?

БАРБАРИ. Нет.

РЕМ. Я расскажу тебе сказку на ночь.

БАРБАРИ. Не нужна мне сказка на ночь.

РЕМ. Когда-то давно жила девочка, которая частенько убегала из дома по ночам. Эта девочка полагала себя умненькой, но однажды упала в корыто к свиньям, и свиньи ее сожрали. А потом свиньи жили счастливо до тех пор, пока мы не отрубили им головы, а потом съели. Если тебе еще не спится, могу рассказать другую.

БАРБАРИ. Пожалуйста, оставь меня в покое.

БЕРТ *(обращаясь к БАРБАРИ, позже)*. Я не думаю, что смогу оставить тебя в покое.

БАРБАРИ. Уходи. Почему бы тебе просто не уйти?

БЕРТ. Я всю жизнь уходил, и мне это надоело. Поэтому я здесь.

БАРБАРИ. Не хочется мне этого сегодня.

БЕРТ. Не хочется чего? Говорить со мной?

БАРБАРИ. Не хочется, чтобы меня лапали. Не нравится мне когда меня лапают.

БЕРТ. Я к тебе даже не прикасался.

БАРБАРИ. Все еще впереди. Всем хочется лапать меня. Это ужасно. Это просто ужасно, когда люди не могут держать руки при себе.

БЕРТ. Есть кое-что и ужаснее. Когда никому не хочется тебя лапать.

БАРБАРИ. Меня бы это вполне устроило.

БЕРТ. А что ты скажешь насчет этого? Я женюсь на тебе.

БАРБАРИ. Не думаю, что это смешно.

БЕРТ. Я не пытаюсь тебя смешить. Если бы пытался, приклеил бы фальшивые усы и встал на голову. Или вытаскивал бы из карманов бананы и пел йодлем. Что-то вроде этого. Я о другом. Если бы мы поженились, ты бы не возражала против лапания? Если бы получила кольцо, дом и все такое?

БАРБАРИ. Ты не хочешь жениться на мне.

БЕРТ. На самом деле хочу.

БАРБАРИ. Ты хочешь жениться на мне?

БЕРТ. Больше, чем поросенок хочет сосать свинью.

БАРБАРИ. Но ты только встретил меня.

БЕРТ. Я увидел достаточно.

БАРБАРИ. Ты даже не лапал меня.

БЕРТ. Ты же этого не хочешь.

БАРБАРИ. Так откуда желание жениться на мне?

БЕРТ. Чтобы иметь возможность лапать тебя.

БАРБАРИ. Но я не хочу, чтобы ты лапал меня.

БЕРТ. Так я не буду.

БАРБАРИ. Тогда зачем мне выходить за тебя?

БЕРТ. Чтобы никто больше не смел лапать тебя. Кроме меня, разумеется. А если кто-то еще даже прикоснется в тебе, я буду заталкивать ему в нос колючую проволоку, пока она не спустится по пищеводу и не выйдет из зада.

БАРБАРИ. Это отвратительно.

БЕРТ. Но вызовет глубокую удовлетворенность. Во всяком случае, у меня. Конечно, не доставит удовольствия тому парню, у которого из зада будет торчать колючая проволока.

БАРБАРИ. Ты говоришь мне, что уже делал такое?

БЕРТ. Только пару раз, в Калифорнии. Но получается у меня здорово.

БАРБАРИ. Ты чокнутый?

БЕРТ. Какое это имеет значение?

БАРБАРИ. Ты смеешься надо мной.

БЕРТ. За всю жизнь никогда не был более серьезным. За исключением того случая, когда индианка в Альбукерке сунула гремучую змею мне в штаны. Это подействовало отрезвляюще. И если у тебя нет планов запустить рептилию в мои штаны, я буду гордиться выношенными тобой моими детьми.

БАРБАРИ. Да каким нужно быть козлом, чтобы жениться на городской шлюхе?

БЕРТ. Вот, значит, ты кто? Городская шлюха? Выиграла выборы или это такой почетный титул?

БАРБАРИ. Все считают меня такой.

БЕРТ. А что думаешь ты? Хочешь быть городской шлюхой?

БАРБАРИ. Да какое тебе дело до того, кем я хочу быть?

БЕРТ. Барбари, слишком ты все усложняешь. Дело-то очень простое. Я предлагаю тебе сделку. Хочешь ты выбраться из дерьма, в котором находишься, забыть про свалку, фабрику фейерверков и конвейер ощипывания кур, или нет? Потому что у меня есть новенький дом, номер четыреста тринадцать по Армитейдж-авеню, рядом с домом моего доброго друга Сайлеса Куиллера, и хорошая работа управляющего его сырной фабрики, и пожизненный пропуск в его беседку, и я абсолютно готов этим самым вечером сделать тебя моей законной женой, с венчанием, оформлением бумаг и всем прочим, и тогда тебе никогда больше не придется сидеть в этом овощном погребе.

БАРБАРИ. Но ты меня не знаешь.

БЕРТ. Знание слишком переоценено. Никто никого не знает. Зачем тратить шесть месяцев в тщетных попытках узнать друг дружку, чтобы по их истечению понять, что знаний этих только убавилось? Ты выходишь за меня, и через тридцать лет мы все равно не будем знать друг дружку. Так лучше наслаждаться компанией другого до того, как мы станем старыми и уродливыми. Я уже урод. Но не такой старый, каким буду на следующей неделе. Так что давай поженимся сегодня, до того, как я стану старше, а ты уродливее. Теперь ты видишь, какой я романтик. Так что скажешь?

БАРБАРИ. Тебя не волнует, что подумают о тебе люди?

БЕРТ. Люди и так невысокого мнения обо мне. Да и плевать мне на то, что они думают. На самом деле люди не очень мне нравятся. Большинство глупы, остальные злобные или безумные, а во многих сочетается первое, второе и третье. Просто реши для себя, чего ты хочешь, сделай все, что должна, чтобы до этого добраться, потом хватай и не отпускай. В этом вся правда жизни. Любой, кто говорит иное, или лжец, или дурак, а может, и лжец, и дурак. А те кому это не нравится, могут катиться куда подальше. Так хочешь ты выйти за меня или нет? В чем дело? Ты хочешь отсюда выбраться, я даю тебе то, что ты хочешь, а ты слишком напугана, чтобы это взять? Хочет провести остаток жизни под замком в погребе? Тебе нравится этот погреб? Там ты чувствуешь себя в безопасности? Так позволь сказать тебе, сладенькая, безопасности не существует. Ни человек, ни место, ничто тебе ее не обеспечат. И в могиле никто тебя не обнимет. Ты хочешь немного пожить, прежде чем Бог тебя убьет, или как?

БАРБАРИ. Но ты меня не любишь.

БЕРТ. Сладенькая, а кто любит?

РЕМ (*из другого времени и места*). Барбери, о любви ты ничего не знаешь. Ты думаешь, ты не любишь человека, потому что вы причиняете друг другу боль? Милая, это все, что ты знаешь. Да и откуда тебе знать?

МАДЖЕНТА. Два чертовых дурака. Залезть на крышу, чтобы поставить громоотвод в грозу. И какими же надо быть идиотами? Когда ударила молния, запахло, как на барбекю в загородном клубе. Мужчины слишком глупы, чтобы жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.